

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Длительное время в коллективе Национальной оперы Латвии вспыхивал, тлел и снова разгорался конфликт, захвативший и оперную, и балетную группы. Это отрицательно сказывалось на художественном уровне ряда спектаклей и постановок.

Как сейчас живет театр? — спрашивают наши читатели. Чтобы ответить на этот вопрос, наш корреспондент Э. Говорушко встретился с директором латвийской оперы А. БОМИКОМ.

Корр.: Из длительного конфликта театр, похоже, выходит. И, думаю, не без помощи нового директора. Вы, музыковед, пошли на эту должность в очень сложный для национальной оперы момент. Конечно же, в этом был определенный риск. На что вы рассчитывали?

А. Бомик: Безусловно, риск был. Дело ведь не только в том, чтобы погасить застаревший конфликт, но и в какой-то мере взять на себя ответственность за судьбу театра, пережившего настоящую «гражданскую войну».

Я знаю коллектив этого театра, его огромный творческий потенциал. Со многими артистами, музыкантами мы вместе учились, другие — мои бывшие студенты, я ведь еще и преподаватель консерватории. Делами и заботами национальной оперы жил во время работы в Министерстве культуры, в республиканской печати. В театре немало талантливых людей, профессионалов в самом высоком смысле этого слова. Но максимальному раскрытию возможностей каждого и всей труппы, убежден, нужна соответствующая атмосфера. После долгих размышлений мне показалось, что смогу в этом помочь театру.

Корр.: Путь вперед начинается с анализа прошедшего. не так ли? Каковы же, на ваш взгляд, причины конфликтов, приведших коллектив к застою?

А. Бомик: Мне кажется, что за последние годы совершенно неадекватно театр потерял прочные когда-то взаимосвязи с предыдущими поколениями артистов и музыкантов. Кроме того, ряд упущений в организационной работе привел в конце концов к тому, что многие стали проявлять максимум требовательности к товарищам по работе и минимум требовательности к себе, иначе говоря, — переоценили свои возможности, свою роль в коллективе. С другой стороны, проявлялись и вполне обоснованные претензии к руководству, не создавшему подлинной атмосферы художественного творчества. Долго не решались назревшие кадровые проблемы.

Очень важным считал возобновление творческого контакта с ветеранами, артистами и музыкантами, много сделавшими в свое время для латвийской оперы. Иначе говоря — старался восстановить утраченные связи поколений.

Что уже удалось? Сегодня мы ищем новые формы, художественные и организационные, позволяющие проявиться каждому артисту, внести свой вклад в творческую копилку театра.

В конце января состоялся концерт молодых, тех, кто совсем недавно пришел к нам: музыкантов, оперных певцов, артистов балета. Прошел он успешно, особенно для балетмейстеров. Владимир Цуканов, например, показал классическую симфонию Прокофьева. В качестве балетмейстера удачно дебютировала и солистка Лита Бейрис.

В нашем оркестре, по мнению специалистов, много талантливых музыкантов. А чтобы и рядовой слушатель по достоинству оценил каждого из них, мы и молодых оркестрантов подняли на сцену, предоставив им возможность исполнить камерные произведения. Зрители смогли поближе познакомиться и с молодыми певцами — Л. Силе, Э. Силиньшем, Э. Кригере, К. Радовской, О. Жариковой.

Но самым важным достижением последнего времени считаю осознание большинством той простой истины, что в театре надо работать с полной отдачей.

Корр.: На каких принципах в ближайшем будущем будет строиться репертуарная политика национальной оперы?

А. Бомик: Про наш театр когда-то говорили, что это театр Вагнера, потом — Верди. Каким он станет в ближайшем будущем, сказать нелегко. Осенью польские реставраторы начнут наконец обещанный уже двадцать лет назад капитальный ремонт. Отсюда — изыскание помещений для предстоящих работ и репетиций, отсюда — соответственное ситуации планирование гастролей по стране и за рубежом, и, естественно, репертуара, рассчитанного на разные площадки, чужие сцены и стены. Словом, будущее наше — это, к сожалению, не программа пожеланий, а программа по необходимости.

И все же думаем расширить стилистический диапазон нашей афиши. Нужно вернуться к Вагнеру, колоссальный потенциал — в операх Моцарта, до сих пор мало использовались другие стилистические течения в музыке последних трех столетий. Нужно предоставить место и латышской опере, сотрудничать с современными композиторами.

В нынешнем сезоне сделали «Stabat mater» А. Дворжака в концертном исполнении, надеемся и в дальнейшем находить подобные варианты. Стоит присмотреться к камерной опере, к произведениям с небольшим составом исполнителей, но в то же время нельзя забывать и о больших спектаклях, чтобы сохранить потенциал труппы.

У нас есть добрая традиция — в день рождения прекрасного певца Яниса Забера выступать на его родине, в Мейрайне. В прошлом году давали в этом небольшом поселке «Севильского цирюльника». Опера прошла с большим успехом. Подобные поездки будем практиковать в различные районы республики, имеющие подходящие площадки и, кроме того, намерены проводить спектакли на открытом воздухе.

Мы вернули на сцену «Спящую красавицу», восстановленную главным балетмейстером Я. Панкрате и балетмейстером Я. Строне, дирижером А. Вилюманисом и главным художником Э. Вардунисом. Теперь в афише театра все три прекрасных балета П. Чайковского, с которыми, кстати, труппа приглашена в Италию.

Поставлен в концертном варианте «Мефистофель» Арриго Бойто, с которого, как известно, началась мировая слава Ф. Шаляпина. Премьера национальной оперы Яниса Калниньша «В огне», работа балетмейстера Я. Панкрате с композитором Ю. Карлсоном над постановкой балета по символической драме латышской поэтессы Аспазии «Серебряное покрывало» — все это свидетельствует об оживлении творческой жизни коллектива.

Хотелось бы сказать и о подготовке творческих кадров для музыкальных театров: негде взять хороших балетмейстеров, режиссеров. Уверен, это проблема всесоюзного масштаба.

В прошлом году несколько наших талантливых балерин и танцоров поступили на балетмейстерское отделение консерватории. Результаты надо ждать еще пять лет, но мы сделаем все для того, чтобы создать будущим выпускникам все условия. А пока приглашаем балетмейстеров для постановки ряда спектаклей из других театров — Бориса Эйфмана из Ленинграда, Май Мурдмаа из Таллинна.

Корр.: Насколько важно, чтобы директор музыкального театра был профессионалом?

А. Бомик: Уверен, только директор-профессионал может заслужить право быть художественным руководителем творческого коллектива — он лучше понимает и необходимость коллегиальной работы.

Компетентность дает право руководителю брать ответственность за принятие порой даже жестких мер. Кто, как не он, должен рисковать и уметь убеждать своих коллег в правомерности того или иного нелегкого решения? К примеру, давно на нашей сцене не было оригинальной латышской оперы. И вот, наконец, такое произведение появилось — «Король Лир» П. Дамбиса, известного в нашей республике композитора. Да, работать над этой оперой нелегко и солистам, и хору, и оркестру. Сложное музыкально-драматическое произведение написано далеко не в традиционном ключе, при его постановке надо идти непроторенным путем, что рискованно и ответственно. Куда легче отказаться от него, как кое-кто предлагает. Мы же за то, чтобы взяться за это непростое дело. Убежден, удастся убедить и маловеров... А результат покажет новый сезон.

РИГА.

Соб. корреспондент. — 1989 — 29.05.89.